

Александр Поталов: «Мы помогаем студентам окончить Политех не в одиночку»

Александр Поталов: «Мы помогаем студентам окончить Политех не в одиночку»

Каждый политехник знает этих ребят в зелёных толстовках, ведь встреча с адаптерами — то, с чего начинается университетская жизнь практически у любого первокурсника. Чем активист Общественного института «Адаптеры» отличается от обычного студента? Из чего состоит обучение адаптеров, и как долго они готовятся к встрече своих «подопечных»? Как руководить деятельностью объединения, в котором больше 600 человек, и одновременно писать диплом? Обо всём этом читайте в интервью с руководителем ОИ «Адаптеры», студентом 4 курса Физико-механического института Александром Поталовым.

«Студенчество там, где мы!» — так звучит сегодня лозунг адаптеров Политеха. Действительно, из года в год работа адаптеров заключается в том, чтобы помогать ребятам с младших курсов влиться в университетскую жизнь. Успех Общественного института — это результат упорной и слаженной работы его активистов, один из которых — Александр Поталов. Сначала он развивал актив внутри Физмеха, а когда в сентябре 2022 года стал руководителем всего объединения, начал выводить его на новый уровень. Узнаем, что у него получилось.

- Саша, расскажи о себе. Почему поступил именно в Политех?

- В девятом классе выбирал между инженерией, юриспруденцией и IT. В Москву ехать учиться не хотелось, а с Политехом сразу установился контакт — приходил сюда на конкурсы, олимпиады, экскурсии, к тому же это один из лучших вузов Петербурга. Поэтому я искал и смотрел, какие здесь есть направления. Физмех больше всего подходил под мой запрос работы с компьютером, но не в IT, да и моделирование мне нравилось ещё в школе — поступил в итоге в Высшую школу механики и процессов на направление «Прикладная механика».

- А чем нравится заниматься в свободное время?

- Уже семь лет увлекаюсь музыкой — дома копится музыкальная аппаратура, а сейчас на многих мероприятиях в Политехе стою за диджейским пультом. Ещё горнолыжный спорт люблю — с трёх лет на лыжах. Был в горах в Мурманске, в Репино, а самый

интересный опыт получил на Кавказе — спускался с Эльбруса. До вершины тогда мы не дошли — не хватило подготовки. В последнее время катаюсь редко — нет времени.

- Когда поступил в Политех, наверняка столкнулся с проблемами, как и многие первокурсники. Расскажи о них.

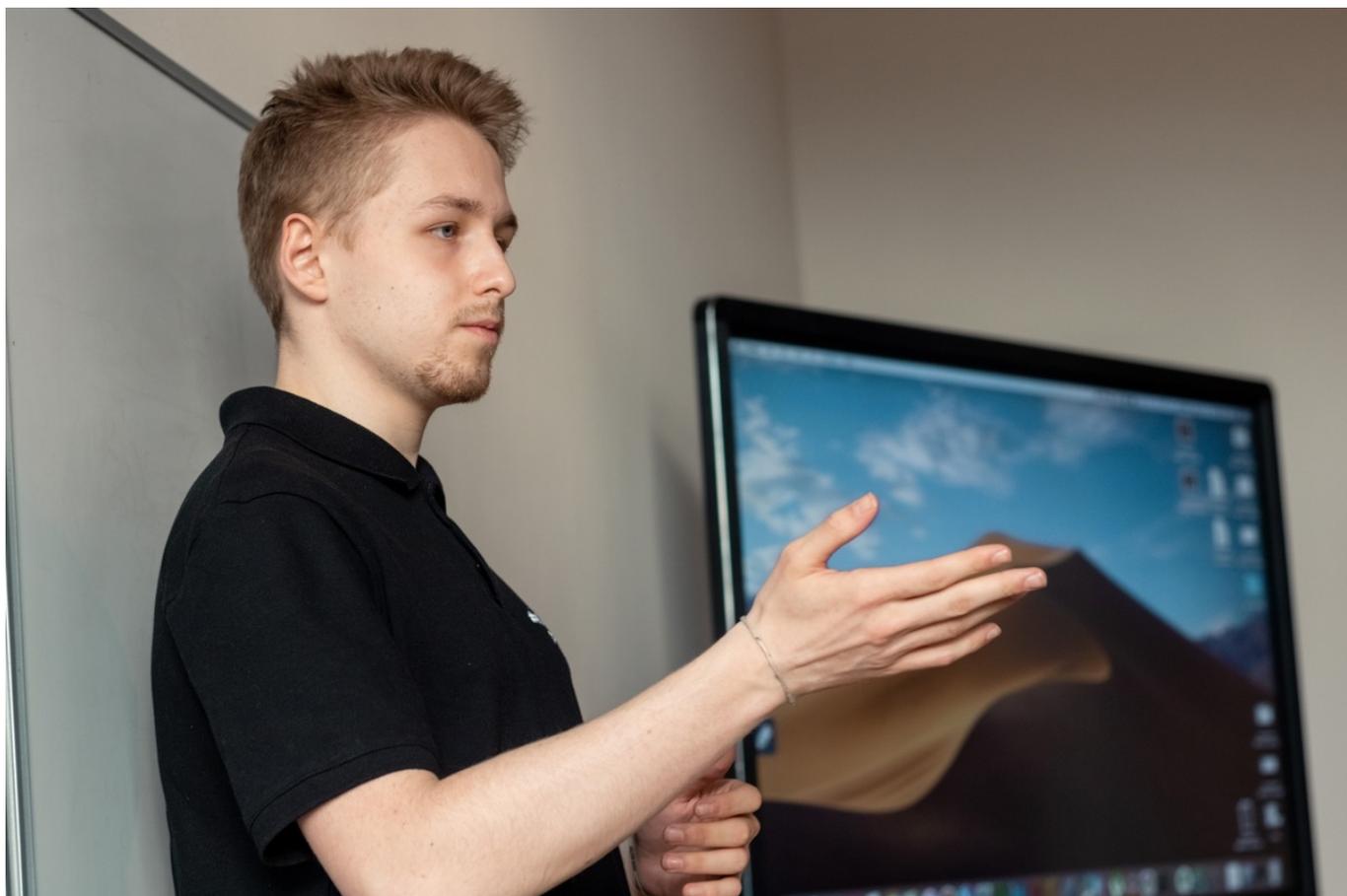
- Главной проблемой был медосмотр: справки у нас запрашивали раньше, чем их можно было получить. Ещё тогда нельзя было выбирать направление спортивной секции, и мы всей группой ходили на бокс. Были проблемы с поиском аудиторий: не всегда разбирались, как найти кабинет. Но адаптеры подсказывали, как добраться в нужное место. Нельзя сказать, чтобы было очень тяжело, но, конечно, не сразу получилось настроиться на учёбу — в первом семестре потерял стипендию. Всё-таки после школы тяжело привыкать к новой жизни.

- А кроме подсказок в поисках аудиторий как ещё тебе помогали адаптеры?

- Помогли разобраться с медицинской справкой: к кому и куда идти, где получить. Отвечали на все вопросы, рассказывали про преподавателей: кто и как принимает лабораторные, кому, как и что можно сдать. Первый семестр отработали неплохо: были у нас и неформальные встречи вне Политеха, одну из которых организовал я сам.

- А как вышло, что ты сам решил стать адаптером?

- Вообще, в Политех я пришёл с мыслью, что буду только учиться — школьная жизнь у меня протекала очень активно, и в университете я хотел сосредоточиться на занятиях. Но в какой-то момент наш адаптер начал собирать заявки от претендентов на должность профорга группы — я тоже подал, прошёл собеседование и стал профоргом. Поворотным событием стала Студенческая Перспектива — очень на ней зарядился. Дальше особо не размышлял — пошёл в культурно-массовый отдел своего профбюро, а в «Адаптеры» подавал заявку с мыслью: «Раз актив начался — надо продолжать».

- И как проходило обучение? Всё-таки в 2020 году начался карантин.

- Проходило весело — спустя два собрания в нашем институте мы ушли на дистант. Никто не понимал, как быть в таких условиях, все надеялись, что сейчас посидим две недельки и вернёмся обратно. В дистанте обсуждали книги, смотрели лекции, слушали ребят и проводили онлайн-неформалки, но толком обучения у нас не было. Тогда в ОИ и начали возрождать Августовский интенсив — это повторение материала, пройденного за время весеннего обучения. На интенсиве мы заваливали руководителей вопросами, потому что многое для нас оставалось непонятным. А ещё я попал на летнюю адаптерскую смену в «Северный» — большой интенсив для самых активных ребят из институтов, направленный на развитие soft-skills и других навыков, важных для работы адаптера. В эту смену упор делался на практику, так как из-за дистанционки опыта у нас не было: лекции и мастер-классы помогли разбирать неочевидные моменты и отрабатывать навыки. Смена в «Северном» помогла понять, как нужно действовать в различных ситуациях, которые возникают при работе с первокурсниками.

- Что произошло, когда обучение закончилось?

- Я понял, что вдруг появилось свободное время. Тогда я ударился в развитие культурно-массового отдела нашего профбюро, стал им руководить и заниматься обучением профоргов. Сказал, что хочу быть руководителем адаптеров в своём

институте, и понял, что есть все шансы: меня отправляли на совет — собрание руководителей адаптеров каждого института, на котором решались многие организационные вопросы, поручали разные задачи. В итоге стал руководителем, так как опыта и заряда у меня было больше, чем у конкурентов, и со своим заместителем начал разрабатывать новые идеи для будущего обучения.

- Как руководитель ты подготовил не один набор адаптеров, а теперь руководишь и всем Общественным институтом. Оглядываясь на свой опыт, скажи: чем жизнь адаптера отличается от жизни обычного студента?

- На самом деле отличается многим. Тут дело в первую очередь во времени, которое у тебя имеется, и в том, что ты с этим временем можешь делать. Если ты адаптер, большую часть твоего времени занимает подготовка, межинститутское обучение и тренерство, и почти каждый день ты можешь проводить на собраниях. За счёт этого прокачиваешься в self-менеджменте — учишься справляться с большим количеством обязанностей.

Другое отличие — множество знакомств, которых не будет, если только посещать пары. Меняется и отношение к другим институтам — понимаешь, что ребята с другого профиля от тебя ничем не отличаются. Адаптерство — это ещё и про прокачку навыков во время обучения. Развиваешь коммуникацию, учишься говорить с кем угодно, когда угодно и по любому поводу — это большое вложение в целом в жизнь. Банальный пример: сколько собеседований мы прошли и провели и как глубоко мы ушли в понятие того, как они проводятся. Я на собеседование на работу шёл с мыслью, что даже вопрос не по теме не вызовет у меня непонимания, а ведь именно на каких-то неожиданных вопросах обычно и заваливаются кандидаты.

- ОИ в этом году исполнилось восемь лет, и каждый год приходят новые ребята. Кто их обучает?

- Посмотрим на этот год — сейчас у нас полностью сменился совет, пришли новые руководители, которую в первую очередь обучаются у своих бывших руководителей. Во вторую очередь происходит обмен опытом в формате интенсивов, зимней школы и так далее — на таких мероприятиях мы делимся идеями, которые потом распространяются на весь Общественный институт. Так, например, в ОИ ввели план адаптации и экзамен в конце обучения. Также можно выделить руководящий состав ОИ — должности руководителя и заместителя занимают самые опытные ребята, которые всегда могут дать нужную информацию, стоит лишь попросить. Вообще, задавать вопросы — это первое, чему должен научиться любой руководитель.

В обучении нового набора также задействован тренерский состав, но именно руководитель лучше всех разбирается во всём материале и может грамотно его донести.

Если говорить про межинститутское обучение — это площадка для развития гибких навыков. Коммуникация, например, помогает понимать людей, правильно формулировать мысли, разрешать конфликты. Ораторское мастерство нужно, потому что адаптер всегда что-то рассказывает и доносит большое количество информации, а креатив важен при подготовке упражнений. С этой точки зрения Межинст — глобальный проект, в котором опытные активисты помогают ребятам развивать

навыки, нужные не только внутри адаптерства.

- Получается, новый набор как раз сейчас проходит обучение? Расскажи, что ждёт ребят впереди.

- Сейчас в новом наборе порядка 570 адаптеров. На данный момент всё заточено на обучение этих ребят — институтские собрания, Межинст. Решаем текущие вопросы, которые возникают в процессе — те же толстовки, которые каждый год доставляют много проблем. Обучение продлится до середины мая, а потом — летняя смена и Августовский интенсив, на котором мы оттачиваем практические навыки и вспоминаем всё, что было изучено весной.

На летнюю смену в этом году едем в «Северный»: в течение двух недель самые активные адаптеры будут учиться. По сути, они едут работать, а не отдыхать — именно это мы в первую очередь доносим до тех, кто попал на смену, ведь её задача — формирование кадрового резерва актива. Участники смены тесно общаются между собой, формируют межинститутские связи, знакомятся с активистами, перенимают знания более опытных и со смены возвращаются заряженными и полными идей. Большинство ребят после смены продолжают развиваться в ОИ и реализуют собственные проекты.

- Кажется, всё обучение направлено на то, чтобы хорошо провести первую встречу с первокурсниками. А что происходит после неё и как долго адаптеры работают со студенческими группами?

- Важно понимать, что упор на первую встречу идёт, потому что это первое знакомство с подопечными. Если провести встречу плохо, то из группы не сформируется коллектив. А если не получится завоевать авторитет, то адекватно работать с группой адаптеру будет сложно.

В идеальной ситуации адаптер работает с группой минимум семестр. В первую очередь отвечает на вопросы — их всегда много, и порой даже адаптер не может сразу выдать нужную информацию. Всё-таки каждый год в университете что-то меняется. Но адаптер всегда знает, куда обратиться за ответом. Вторая по важности задача — познакомить ребят с Политехом. Не помочь с учёбой, а разобраться, как организован процесс обучения: где и в каком формате проходят пары, как и куда попасть. Третье — интересные неформалки: выезды, квесты, ролёвки — всё, чтобы из группы получился коллектив. В мой год поступления ректор нашего университета сказал: «Политех нельзя окончить в одиночку». И я понимаю, что мы помогаем ребятам окончить университет не в одиночку.

- С твоего поступления в Политех много изменилось. С какими проблемами первокурсники сталкиваются сегодня?

- Каждый год проблемы разные! Из глобальных сейчас есть банковские карточки и медосмотры — две задачи, которые очень долго и тяжело решались в 2022 году. К счастью, отмена ковидных ограничений очень облегчила работу. Не могу сказать, какие проблемы возникнут у первокурсников в следующем учебном году, уверен

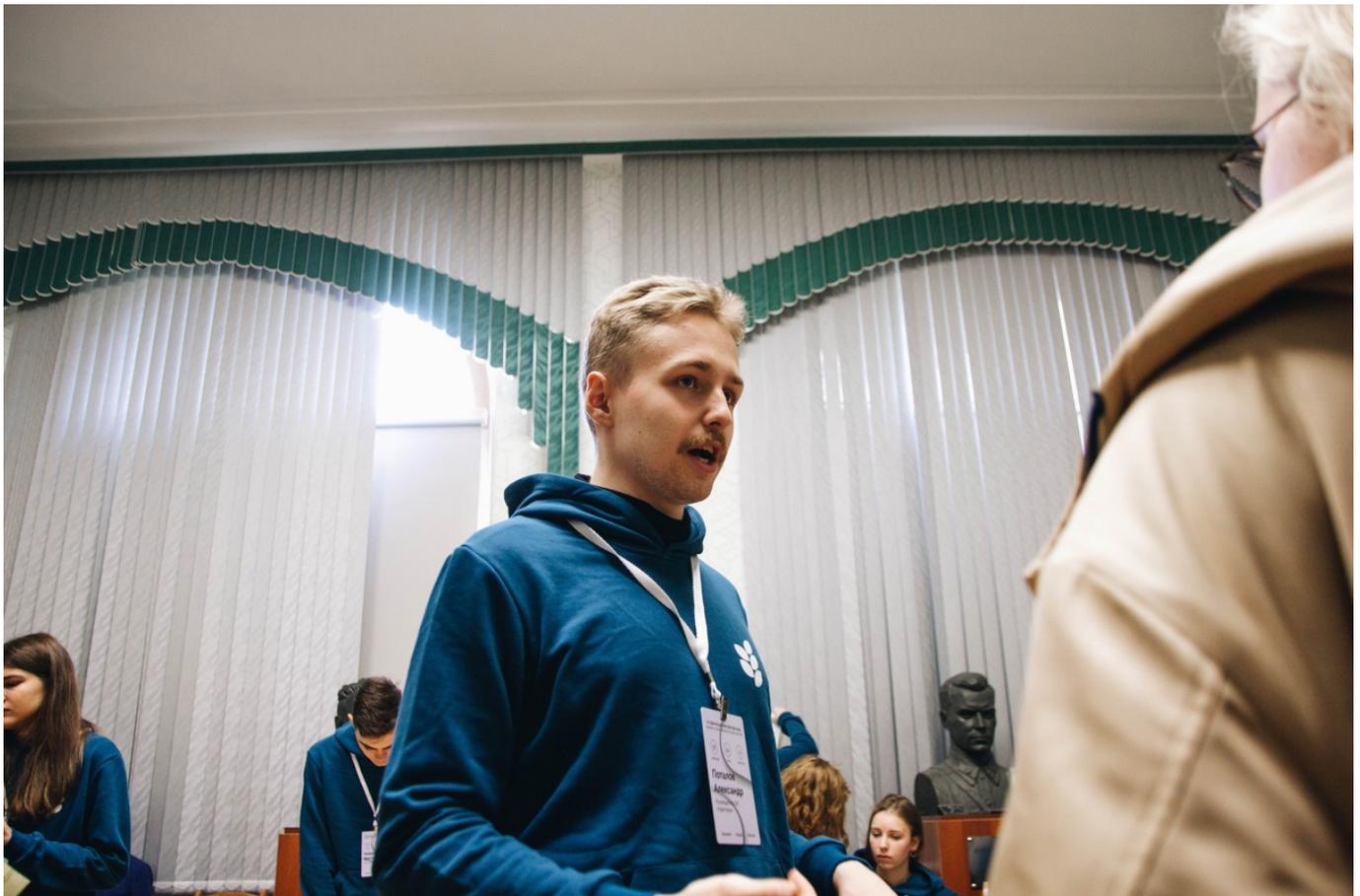
только, что они точно будут (смеётся). И мы, конечно, будем разбираться.

- Получается, адаптер может помочь практически во всём. А с какими проблемами обращаются чаще?

- Помощь в учёбе чаще нужна перед сессией. Если говорить о периоде поступления, то чаще адаптер сталкивается с вопросами об общежитиях, постановке на учёт, медицинских документах, оплате обучения. И каждый год адаптеры объясняют, как и что работает. Я всё ещё своим первокурсникам что-то рассказываю, делюсь с ними опытом в учёбе, к примеру. Потому что обычно адаптер — это первый человек, к которому обращается студент. И чем дольше учишься, тем разнообразнее становятся вопросы.

- А если возникают конфликты, как глубоко задействованы адаптеры в их решении?

- Зависит от института, но большинство проблем студентов решаются ПРОФом, а не адаптерами — мы служим каналом связи. В идеале в случае конфликта адаптер не просто переадресует вопрос к профбюро, а сам узнает, что делать, и направит первокурсника в нужную инстанцию. Решать конфликты с администрацией самостоятельно мы не вправе.

- Кажется, ОИ тесно взаимодействует с администрацией. С какими структурами вы работаете?

- «Адаптеры» находятся под юрисдикцией проректора по молодёжной политике и коммуникативным технологиям Максима Александровича Пашоликова. Все вопросы:

документация, бюджет, выезды и так далее, мы решаем через его подразделение — Управление молодёжной политики. Есть и другие подразделения, с которыми мы контактируем, к примеру, Управление социально-бытового и материально-технического обеспечения.

- Получается, что вся деятельность ОИ сфокусирована на первокурсниках. А занимаются ли адаптеры чем-то кроме работы со студентами?

- У нас всё связано со студентами. Мы обучаем адаптеров, проводим мероприятия, создаём информационный контент — всё это направлено на работу со студентами, хоть и не всегда напрямую. Вспомним о направлениях ОИ. Международное — для работы с иностранными студентами, помощи им в адаптации в незнакомой стране. Направление по развитию социальной инфраструктуры занимается коворкингами и улучшением среды. Вклад профориентационного направления в деятельность Центра работы с абитуриентами напрямую влияет на то, какие ребята придут к нам в Политех.

- Наверняка ОИ претерпел много изменений, чтобы выйти на такой уровень деятельности. А какие изменения произошли за время твоего руководства?

- Во-первых, мы сделали структуру более конкретной и понятной, завели документацию. Во-вторых, подали на грант крупный проект — слёт кураторских объединений Санкт-Петербурга. Долго и тяжело работали над ним, в грантах у нас ещё мало опыта. К тому же до этого мы мало контактировали с другими вузами, а сейчас налаживаем коммуникацию. Этот проект — большой скачок не столько для ОИ, сколько для кураторской деятельности в Петербурге в целом. Наши «Адаптеры» — самое большое кураторское объединение в Питере, и нам есть чему научить других. В глобальных планах — расширить проект до масштабов страны.

Ещё мы унифицировали формат нашего обучения и больше начали общаться со другими структурами: администрацией, ПРОФом, суперкульторгами, студотрядами. С уверенностью могу сказать, что мы вышли на новый уровень взаимодействия.

- И напоследок — за что ты больше всего благодарен Общественному институту?

- В первую очередь — за людей, с которыми я здесь познакомился. Да, навыки, умения и возможности важны, и то, что мы делаем, имеет ценность, но самое главное — это общество, в котором я нахожусь, и друзья, которых я приобрёл. Они останутся со мной и после того, как закончится актив. И каждый, кто пришёл в ОИ, знает, что адаптерство — это, прежде всего, люди.

Беседовала руководитель Информационного отдела ОИ «Адаптеры» Мария Иванова